

После разговора Великий наставник Сюй стал смотреть на Яо Яньцину совсем по-другому, проникшись к нему ещё большей симпатией. Его вкусы были противоположны вкусам учителя Шэня, и характер Яо Яньцина пришёлся ему по душе. Все, кто сдавал экзамены, были умны, но одни быстро поднимались по карьерной лестнице, а другие терпели неудачи. Всё зависело от характера. При дворе всегда было много умных людей, но чтобы преуспеть, нужно было не только быть умным, но и понимать, что такое политическая дальновидность.

После разговора с гостями Великий наставник Сюй понял, что лучше всех говорит Яо Яньцин. Он улавливал суть и говорил именно то, что хотел услышать Сюй, что доставляло тому большое удовольствие.

Остальные также заметили, что Великий наставник Сюй симпатизирует Яо Яньцину. Хотя они завидовали, они признавали его талант. Кроме того, его внешность выделялась, и это делало его более привлекательным в глазах других.

Великий наставник Сюй оставил гостей на обед, после чего они отправились в Приречный переулок. По дороге Чэнь Лян шутил:

— В Академии учитель больше всего любил Хуайсяня, а теперь Великий наставник Сюй тоже видит в тебе только хорошее. Бедный я, вечный второй, никому не нужен.

Яо Яньцин не мог сдерживать смеха. На самом деле он просто воспользовался своими знаниями. В прошлой жизни он служил при дворе вместе с Великим наставником Сюй и знал его предпочтения, поэтому ему было легко произвести на него впечатление. Честно говоря, он сам был сторонником войны с Тибетом, но знал, что Великий наставник Сюй и император предпочитают мирное решение, поэтому предложил открыть торговлю.

Яо Яньцин горько усмехнулся. В жизни часто приходится поступать против своих убеждений. Особенно это касается карьеры чиновника. Кто не хочет быть выше других? У него не было привилегий с рождения, поэтому он должен был сам пробивать себе путь. Прошлая жизнь научила его, что если ты не хочешь быть чьей-то ступенькой, ты должен сам наступать на других. Только так можно заставить других уважать тебя.

Великому наставнику Сюй очень понравилась статья Яо Яньцина, и на следующем утреннем совещании, когда снова разгорелись споры о том, как поступить с Тибетом, он изложил его точку зрения. Это стало сильным ударом для сторонников войны, так как до этого мирная партия не могла привести убедительных аргументов.

— Открыть торговлю? — Император Вэнь, обычно невозмутимый, слегка улыбнулся и предложил Великому наставнику Сюй продолжить.

Сторонники мира загорелись энтузиазмом, все взгляды устремились на Великого наставника Сюй. Тот вышел вперёд, ссылаясь на классиков, и перечислил все преимущества торговли, после чего воскликнул:

— Прошу ваше Величество разрешить открыть торговлю в провинции Ю.

— Ваше Величество, нельзя! — шагнул вперёд Великий генерал. — Открыть торговлю — всё равно что впустить волка в дом. Нельзя ради мелкой выгоды подвергать опасности народ. Я готов возглавить войска и защитить провинцию Ю. Если Тибет посмеет напасть, они не вернуться живыми.

Император Вэнь молча наблюдал за спорами чиновников, а затем поднял руку:

— Все ваши аргументы имеют смысл. Мне кажется, предложение Великого наставника Сюй заслуживает внимания. Мы обсудим это позже.

С этими словами он завершил заседание.

Главный евнух Лян Цзи ждал Великого наставника Сюй у выхода и пригласил его в Чертог Цзычэнь, сказав, что император желает его видеть. Чиновники, шедшие с Великим наставником Сюй, улыбнулись и с гордостью посмотрели на военных.

Великий генерал лишь усмехнулся и ушёл, размахивая рукавами.

Император Вэнь встретил Великого наставника Сюй с улыбкой и предложил ему сесть:

— Любезный, твои сегодняшние слова показались мне интересными. Ты предложил открыть торговлю в провинции Ю. У тебя есть конкретный план?

Великий наставник Сюй, понимая, что его предложение понравилось императору, ответил спокойно:

— Ваше Величество, мне стыдно признать, что это не моя идея, поэтому я ещё не подготовил план.

Он не стал приписывать себе заслугу Яо Яньцина, так как высоко ценил его. Зная, что Яо Яньцин сдаст экзамены, он хотел помочь ему продвинуться.

Император Вэнь приподнял бровь:

— Если не ты, то кто?

— Это ученик моего друга Шэнь Шицзина, — ответил Великий наставник Сюй.

Император Вэнь вспомнил учителя Шэня, бывшего великого учёного, который был сослан за резкие высказывания и ушёл в отставку. Жаль, что такой талант пропал.

— Так это его ученик.

Великий наставник Сюй, наблюдая за выражением лица императора, увидел, что тот не раздражён, и продолжил:

— Кстати, этот юноша имеет некоторое отношение к вашему Величеству.

— Ко мне? — удивился Император Вэнь. — Расскажи.

— Он старший сын Великой принцессы Фучэн. По родству он должен называть ваше Величество дядей, — улыбнулся Великий наставник Сюй.

Император Вэнь задумался, вспомнив талантливого лауреата экзаменов, и вздохнул:

— Так это сын Яньхуа.

Великий наставник Сюй, заметив, что император упомянул Яо Сююаня, а не Великую принцессу Фучэн, понял, что император не забыл своего бывшего доверенного чиновника. Он был тронут памятью императора о Яо Сююане, который даже после смерти оставался в его сердце.

— Ваше Величество всё ещё помнит господина Яо. Если бы он знал, он был бы глубоко тронут,
— тихо сказал Великий наставник Сюй, с сожалением качая головой.

Император Вэнь на мгновение задумался, но быстро вернулся к реальности:

— Я помню, что мальчика звали Яньцин.

Великий наставник Сюй кивнул:

— Он очень похож на господина Яо в его годы.

— Значит, у него есть наследник, — спокойно сказал Император Вэнь, поднося к губам чашку чая.

Великий наставник Сюй, будучи опытным чиновником, понял, что пора уходить, и встал, чтобы попрощаться.

Император Вэнь положил руку на стопку документов на столе и через некоторое время тихо вздохнул:

— Узнай, когда Яо Яньцин прибыл в столицу.

Лян Цзи поклонился и вышел, чтобы отдать приказ. Вернувшись, он увидел, что император держит в руках потускневший свиток из семицветного шёлка, и опустил голову.

— Я всё ещё должен ему, — тихо сказал Император Вэнь, его лицо выражало сложные эмоции. Когда он взошёл на престол, мятежный князь всё ещё угрожал его власти. Чтобы укрепить свою позицию, он решил заручиться поддержкой маркиза Динъюаня, используя его армию для сдерживания войск мятежника. Он намекнул, что семья маркиза получит титул, если окажет ему поддержку. Старый маркиз Динъюань был умным человеком, и вскоре его жена умерла, вынудив его устроить падение Яо Сююаня с лошади, чтобы жениться на Великой принцессе Фучэн и доказать свою лояльность.

Император Вэнь часто вспоминал тот день, когда Яо Сююань, стоя к нему спиной, обернулся и сказал, что готов умереть, лишь бы он позаботился о семье Яо. Все эти годы он выполнял своё обещание, но не мог тронуть дом маркиза Динъюаня. Во время войны с мятежником старый маркиз Динъюань своей смертью сохранил богатство семьи, и император не мог отплатить ему злом, чтобы не прослыть неблагодарным.

— Я виноват перед ним! — сжав кулаки, Император Вэнь ударил по столу.

Лян Цзи испугался, зная, что императора снова охватили воспоминания, и поспешил успокоить его:

— Господин Яо сам выбрал свою судьбу. Ваше Величество не виновато. Вина лежит на тех, кто воспользовался ситуацией.

Император Вэнь холодно посмотрел на Лян Цзи. Это был последний человек, знавший о тех событиях, и единственный, с кем он мог говорить об этом.

— Великая принцесса Фучэн недавно была во дворце? — спросил Император Вэнь, его взгляд упал на документ на столе, а лицо стало ледяным.

— Три дня назад она навещала вдовствующую императрицу, — ответил Лян Цзи.

Император Вэнь усмехнулся:

— Опять просила о титуле?

<http://bllate.org/book/16709/1535667>